

Ирина Кропотова. Как философ генералов убедил.

// **КОМЭКС**. Деловая газета для деловых людей. № 18 (155) 17 октября 2003 г., с.1.

Среди простых и не очень, бедных и пресыщенных, глупых и умных живут странные люди, непохожие ни на кого. Их идеи трудны для понимания, а созданные ими теории часто описывают процессы на уровне не мельче, чем государство. Речь идет об ученых – философах, к сожалению, не героях нашего времени. Они пытаются объять хаос бытия при помощи формул и схем, уложив в понятную теорию жуткий бардак, называемый современной жизнью.

Кандидат философских наук, доцент Леонард Иванович Ибраев из их числа. Пожалуй, не одно поколение студентов марийских вузов вспоминает беспощадного к лентяям преподавателя мудреных наук – логики и философии. И, конечно же, мы изучали эти науки, чтобы сдать экзамен и тут же забыть, уверенные, что для жизни они бесполезны.

Каково же было мое удивление, когда я недавно узнала, что Леонард Иванович с помощью своей теории необходимости и свободы, опираясь на историю и этнологию, предложил собственный вариант решения чеченской проблемы. И не только предложил, но и постарался довести свои идеи до того, кто может их использовать. Пожалуй, это самая интересная часть истории философа, уверенного в том, что к нему прислушаются на самом верху нашего государства. Ведь все, что он предлагает, полно логики и здравого смысла.

А дело было так. В 2000 году Ибраев записал свои мысли о Чечне и отнес листки в ФСБ. Общий смысл его исследования был таким: «Чеченцев губит то, что им самим кажется силой – **родовой строй**, поскольку он противоречит государству. На путь к современной цивилизации Чечне могут понадобиться годы и десятилетия. И в интересах России помочь Чечне выйти к цивилизации, даже не ради Чечни, а ради самой себя, чтобы вновь не обрести по соседству очаг бандитизма и агрессии. Для этого нужно дать внешнюю пограничную защиту Чечне, установить внутренний правопорядок с помощью российских правоохранительных органов и помочь в организации в Чечне просвещения».

Когда Леонард Иванович подошел к охране и сказал, что у него есть сообщение о Чечне, дежурный встревожился, подумав, что речь идет о теракте. Может быть, поэтому ученого приняли быстро. Но и разобравшись, в чем дело, чекисты с вниманием отнеслись к написанному на разрозненных листочках труду. Затем Ибраева пригласили к генералу Долгополову,

ранее работавшему в Москве. Генерал, прочитав работу, пообещал по своим каналам переправить её в центр.

Как истинный ученый, Леонард Иванович на этом не успокоился, а послал электронной почтой полный текст статьи в «Известия» и в «Российскую газету». Буквально на следующий день ему позвонил главный редактор «Российской газеты», выразив неудовольствие, что статья отправлена в два издания, и заверил, что собирается её опубликовать. И действительно, в «Российской газете» от 13 января статья была напечатана.

О том, дошла ли информация до руководства страны, можно было судить лишь по косвенным признакам. Например, вскоре по центральным СМИ прошла информация о том, что президент Путин посетил Институт этнологии. Затем начались мирные инициативы в Чечне, прошел референдум, выборы.

История звучала уж очень невероятно, поэтому я решила поговорить с генералом Долгополовым. Начальник управления ФСБ по республике Марий Эл, к моему удивлению, согласился встретиться. Напоил чаем, угостил конфетами и рассказал об истории со статьей.

По словам Николая Васильевича, Ибраев пришел к ним еще в конце 1999 года, когда по стране стали греметь взрывы. Тогда в государстве не было четкой идеи, что же делать с Чечней. Так что марийский ученый совершенно правильно поднял тему, опираясь на науку. Результатом его обращения послужило то, что мирный подход к решению чеченской проблемы в течение года был реализован. Голос ученого был услышан, так как ФСБ по своей линии проинформировало руководство страны.

А по поводу того, кто каким делом должен заниматься, генерал пояснил, что невозможно быть специалистом во всех вопросах, и помощь экспертов бывает нужна. В своей работе ФСБ использует опыт и филологов – лингвистов, и экономистов, и этнографов, если это нужно.

Вот такая история. Не берусь утверждать, что научный труд философа перевернул политику в отношении Чечни, но доля истины в этом есть. Во всяком случае, мысли ученого оказались созвучны той мелодии, которую «играет» руководство страны для маленькой горной республики.